

Юй Фэн и сам склонялся к согласию. Он кивнул и с улыбкой посмотрел на Хэ Сыцзя:

— Ты и вправду подходишь для актёрской игры: эмоции приходят и уходят быстро, не застревают внутри и не вредят.

Хэ Сыцзя развалился на стуле, притворившись, что не понимает:

— Как это не вредят? Мне уже настолько скучно, что скоро мох вырастет.

Юй Фэн, обычно игнорировавший жалобы Хэ Сыцзя на скуку, на этот раз решил его успокоить:

— Потерпи ещё немного, съёмки в деревне Цзяло скоро закончатся.

После того как вопрос с ужином был решён, Хэ Сыцзя снова воспрял духом. Попрощавшись с Юй Фэном, он отправился снимать грим.

На следующий день он появился на площадке уже в полдень. Сегодня у него не было съёмки, но одна мысль о вечернем ужине не давала ему усидеть в комнате.

Хэ Сыцзя привычно искал взглядом У Чжэня и увидел, что тот стоит в отдалённом углу, в стороне от людей, тихо повторяя текст по сценарию.

Он вдруг вспомнил слова У Чжэня о том, что нужно запоминать текст дословно, без интонаций, просто зубрить. Как только это войдёт в привычку, что бы ни случилось, реплики будут слетать с языка сами собой.

В этот момент он услышал, как Юй Фэн кричит, что всё готово. Хэ Сыцзя хитренько улыбнулся, пригнулся и подкрался.

У Чжэнь уже настроился на нужные эмоции, ожидая, когда помощник подаст сигнал. Он рассеянно взглянул на небольшую дощечку перед собой и вдруг замер.

— Хэ Сыцзя! Опять ты лезешь не в своё дело! — первым рявкнул Юй Фэн.

— Я ничего не нарушаю, просто бесплатно подрабатываю. Если не стану актёром, смогу работать помощником. — Хэ Сыцзя, подняв сигнальную доску, с уверенностью заявил:

— Режиссёр, вы так несправедливы! Это У Чжэнь непрофессионален, смотрите, он же смеётся!

Юй Фэн бросил на него сердитый взгляд:

— Ладно, сегодня ты и будешь подавать сигналы. Если сделаешь что-то не так — вычту из гонорара!

— Ну и пусть.

Хэ Сыцзя, не подумав, согласился, и весь остаток дня провёл на площадке.

Когда режиссёр крикнул «стоп», на мониторе застыл кадр: Мяо Цуйлань, опершись о дверной косяк, смотрела вслед удаляющемуся Цзинь Лися. Фу Цянь официально завершила свою последнюю сцену в фильме.

Работники преподнесли ей цветы, поздравляя с окончанием съёмки.

Юй Фэн объявил о досрочном завершении работы, и на площадке воцарилась радостная суета.

У Чжэнь потянул шею и неспешно направился к зонтику, под которым сидел Хэ Сыцзя, надевший его солнцезащитные очки.

Он внимательно посмотрел на него и спросил:

— Ты надел мои очки?

— Стильно, правда? — Хэ Сыцзя поправил оправу и не спешил возвращать их. Он потянулся и легонько подтолкнул У Чжэня:

— Брат, иди снимай грим!

Они вместе направились в гримёрку. У Чжэнь снял грим и отправился в раздевалку, а Хэ Сыцзя устроился на диване и начал играть в игру. Только он успел собрать команду, как услышал, что телефон У Чжэня, оставленный снаружи, зазвонил.

— Сыцзя, передай мне телефон.

Когда Хэ Сыцзя зашёл в раздевалку, он увидел, что У Чжэнь надел только джинсы, которые держались на бёдрах, а ширинка была расстёгнута. Обнажённые мышцы его тела были равномерными и гладкими, с узкой талией и широкими плечами — очень сексуально.

В этот момент У Чжэнь, по сравнению с обычным видом в одежде, казался совершенно другим человеком.

Хэ Сыцзя свистнул и протянул телефон.

Он не стал уходить, а, опершись о дверной косяк, продолжил разглядывать У Чжэня. Тот, не торопясь одеваться, принял звонок и, повернувшись спиной, открыл ящик с личными вещами.

В раздевалке горела лишь одна тусклая лампа, свет которой падал на прямую спину У Чжэня, словно покрывая её глянцевым слоем. Хэ Сыцзя даже смутно разглядел поясничные ямочки. Он вдруг вспомнил постельные сцены, которые снимал У Чжэнь, но насторожился и прогнал эти мысли:

— Давай одевайся быстрее.

Возможно, его голос уловил микрофон телефона, потому что У Чжэнь взглянул на него и ответил:

— Да, здесь кто-то есть.

Собеседник, видимо, что-то спросил, и У Чжэнь с лёгкой усмешкой произнёс:

— Нет, это просто младший, коллега по съёмочной группе.

Хэ Сыцзя почти мог представить их разговор, и это почему-то его огорчило.

Когда У Чжэнь закончил разговор, он с кривой усмешкой спросил:

— Коллега?

У Чжэнь, надевая футболку, на мгновение замер, в глазах мелькнуло недоумение. Через мгновение, похоже, всё поняв, он слегка улыбнулся.

Одевшись, он подошёл к Хэ Сыцзя и, глядя ему в глаза, спросил:

— А кем ты хочешь быть, если не коллегой?

Хэ Сыцзя растерялся. Он задал вопрос, не подумав, и теперь у него не было готового ответа. Пришлось выпалить:

— Разве мы не друзья?

У Чжэнь первым вышел из раздевалки, бросив на ходу:

— Но мне не хватает только одного типа друга.

— Какого друга? — Хэ Сыцзя догнал его.

У Чжэнь, увидев, что в глазах Хэ Сыцзя лишь любопытство и никаких посторонних мыслей, усмехнулся:

— Младшего друга.

Хэ Сыцзя вспомнил, что У Чжэнь только что сказал по телефону, и легонько толкнул его локтем:

— Сам ты младший.

Беседуя и смеясь, они добрались до ресторана. Окружающая обстановка сильно изменилась: изначально один длинный стол вмещал четверых, а теперь каждые три стола были сдвинуты в один большой квадратный, за которым могли разместиться человек десять-двенадцать.

Хэ Сыцзя огляделся и сразу заметил Юй Фэна. По правилам, они с У Чжэнем, как главные актёры, должны были сесть за его стол. Но сегодня он хотел расслабиться, поэтому потянул У Чжэня за собой к Е Вэньфэю.

— Почему вы сели за этот стол? — Е Вэньфэй, чистя арахис, выглядел слегка ошарашенным.

Хэ Сыцзя не ответил, присел рядом с ним и, окинув взглядом расставленные на столе напитки, усмехнулся:

— И белое, и красное — прямо как на свадьбе.

— Говорят, ещё пиво будет. — Е Вэньфэй с таинственным видом спросил:

— Знаешь, какое сегодня главное блюдо?

— Какое?

— Раки. Я утром на пробежке видел, как их на телеге несколько раз привозили, ещё свежие. — Е Вэньфэй подбросил арахис и поймал его ртом:

— Пробыв здесь так долго, наконец-то почувствовал вкус настоящей жизни.

Вскоре начали подавать блюда. Первыми на стол действительно поставили раков — целых четыре больших тарелки со вкусами: острый, чесночный, с тринадцатью специями и маринованные.

Хэ Сыцзя, надев одноразовые перчатки, ловко чистил панцири. Краем глаза заметив, как У Чжэнь возится с одним раком, он рассмеялся:

— Думал, ты только яблоки не умеешь чистить, но и с раками у тебя проблемы.

У Чжэнь, как всегда, ответил:

— Главное, чтобы было съедобно.

— Я тебя научу. — Хэ Сыцзя выбрал другого рака, пальцы точно сжали второй сегмент панциря:

— Нужно просто сжать здесь, мясо отделится от панциря, затем оторвать голову и хвост. Всё просто.

У Чжэнь смотрел на ловкие пальцы Хэ Сыцзя, и у него зачесались зубы.

В этот момент Е Вэньфэй спросил:

— У кого звонит телефон?

Хэ Сыцзя прислушался — вроде его. Поспешно снял перчатки и принялся искать телефон.

Разглядев имя на экране, он едва заметно поморщился и неохотно нажал на ответ.

— Алло, мам.

— Цзяцзя, что ты делаешь, так долго не отвечаешь?

— У нас ужин, не расслышал. — Тон Хэ Сыцзя был бесстрастным:

— Что случилось?

— Разве мама не может просто позвонить? Ты уехал так давно и ни разу сам не позвонил домой, всегда я первая звоню...

Хэ Сыцзя слушал привычные материнские упрёки, не произнося ни слова.

Мама поговорила немного и, не дождавшись ответа, видимо, поняла, что он раздражён. Она замолчала, а затем спросила:

— Когда ты вернёшься?

— Примерно дней через десять.

«Игры с древностью», конечно, не могли закончиться так быстро, но у Хэ Сыцзя была важная работа, ради которой он должен был вернуться в город Б, и он уже договорился со съёмочной группой об отпуске.

— Почему так долго... Неужели нельзя заняться чем-то нормальным? Бросил учёбу, полез в

шоу-бизнес, снимаешься — и неделями дома не появляешься... Да и круг там какой — всякие сомнительные личности, чего от них можно ждать?

— Я не требую, чтобы ты был таким же способным, как твой брат, но нельзя же постоянно создавать проблемы семье? У твоего отца и брата какой статус! Если их друзья увидят твои сплетни, не дай бог, станут смеяться за спиной...

Хэ Сыцзя положил телефон на стол и, не надевая перчаток, взял рака, чтобы его почистить. Но прежней ловкости как не бывало — он долго не мог отделить мясо.

Он бесстрастно смотрел на экран телефона. Время разговора увеличилось с двух с половиной до четырёх минут, и наконец звонок прервался.

Вдруг Хэ Сыцзя почувствовал резкую боль в пальце и инстинктивно швырнул рака. На подушечке указательного пальца появилась небольшая ранка, из которой сочилась кровь.

У Чжэнь, всё это время наблюдавший за ним краем глаза, тут же снял перчатки, вытащил влажную салфетку и, не брезгуя жиром на руках Хэ Сыцзя, прижал её к ранке.

Хэ Сыцзя сжал губы, взял салфетку и сказал:

— Я пойду вымою руки.

В ресторане не было туалета. Хэ Сыцзя вышел на улицу, немного подышал свежим воздухом, давая душевному волнению улечься, а затем направился к уборной.

<http://bllate.org/book/15522/1379661>